

32

003064 121

На правах рукописи

Сухова Наталия Юрьевна

**Реформы высшего православного духовного
образования в России
во второй половине XIX века**

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

12 ИЮЛ 2007

МОСКВА – 2007

Диссертация выполнена на кафедре Истории Русской Православной Церкви
Богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного
университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук

ЛАВРОВ Владимир Михайлович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

ФИРСОВ Сергей Львович

доктор исторических наук,

ПИСАРЬКОВА Любовь Федоровна

Ведущая организация:

Московский государственный гуманитарный университет им М А Шолохова

Защита состоится « 10 »   сентября   2007 г в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 154 01 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу 119571 Москва, проспект Вернадского,
д 88, , кафедра истории МПГУ, ауд 817

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического
государственного университета по адресу 119992, ГСП-2, Москва, ул Малая
Пироговская, д. 1

Автореферат разослан «22»   мая 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л С Киселева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена важностью духовного образования в жизни Церкви и государства. В синодальную эпоху духовное образование занимало важное место в жизни Российской империи: в духовных школах проходила подготовка законоучителей, миссионеров, учителей церковно-приходских школ. Ключевое значение в духовно-учебной системе, сформированной в начале XIX в., имела ее высшая ступень — четыре духовные академии (Санкт-Петербургская, Московская, Киевская, Казанская), которые были одновременно богословскими университетами, педагогическими институтами, высшими пастырскими школами, центрами разработки богословской науки, экспертно-научными, учебно-методическими и административными центрами. Духовные академии представляют неотъемлемую часть отечественной духовной культуры и науки.

Особую важность для развития высшей духовной школы в России имела вторая половина XIX в. Этот период можно назвать определяющим для высшего духовного образования и богословской науки в России. С одной стороны, к этому времени государство, общество, наука поставили перед высшей духовной школой ряд сложных вопросов, для решения которых был необходим новый этап ее совершенствования. С другой стороны, сама высшая духовная школа, созданная в начале XIX в. как особая ступень со своими задачами, принципами, методами преподавания, к концу 1850-х гг. созрела для постановки и решения вопросов более высокого уровня: определение структуры богословского знания и взаимосвязи его отдельных составляющих, их места в системе богословского образования, выработка принципов и методов богословских исследований, установление тесной связи научно-богословских исследований и практического богословия, соотнесение полноты фундаментального богословского образования и богословской специализации. Следовало более четко определить место богословия в системе науки и культуры. Реформы 1869 г. и 1884 г., отвечая на эти вопросы и проверяя ответы на практике, определили новую — и очень плодотворную — эпоху в развитии русского духовного образования и богословской науки и наметили дальнейшие перспективы их развития.

Идеи, высказанные при разработке этих реформ, актуальны и ныне. В наше время богословская школа вступила в полосу реформ, меняющих как внутреннюю структуру учебного процесса, так и отношения богословского образования с системой светского образования, а богословской науки — с кругом университетских наук. Проблемы, которые встречаются на этом пути, во многом повторяют проблемы, стоящие перед деятелями реформ второй половины XIX в., и опыт тех лет может подсказать пути решения современных проблем высшего богословского образования. Но механическое использование идей и методов предшественников приводит к ошибкам. Для эффективного использования богатого опыта реформ 1869 и 1884 гг. необходимо систематическое изучение и критическое осмысление всего процесса проведения этих реформ, включая подготовку и реализацию, анализ аргументов, высказанных критиками и защитниками тех или иных идей и проектов, учет высказанных, но не реализованных предложений.

Объектом исследования является высшее духовное образование в России во второй половине XIX в., осуществляемое духовными академиями.

Предмет исследования – развитие высшего духовного образования, разработка и реализация реформ 1869 и 1884 гг., направленных на его совершенствование, их влияние на учебную и научную деятельность духовных академий

Цель исследования – комплексное изучение процесса реформирования высшего духовного образования в России во второй половине XIX в. и его значения в истории высшей духовной школы

Задачи исследования. Для достижения указанной цели, с учетом степени изученности темы и наличия большого числа не введенных в научный оборот источников, автором были поставлены следующие задачи

- установить причины проведения реформ духовных академий в 1869 и 1884 гг.,
- изучить основные идеи, положенные в основу проектов реформ, проследить их отражение в утвержденных законопроектах,
- провести сравнительный анализ основных положений Уставов 1869 и 1884 гг., выявить общие и различные черты концепций, положенных в их основу,
- определить степень внутренней согласованности реформ и характер проблем, возникающих в ходе их проведения,
- исследовать результаты реализации реформ 1869 и 1884 гг. и их влияние на развитие высшего духовного образования и русской богословской науки

Хронологические рамки исследования охватывают 1867 г. – начало разработки реформы 1869 г. и 1905 г. – введение «Временных правил» духовных академий, нарушивших целостность положений реформы 1884 г. Так как сами реформы 1869 и 1884 гг. были проведены во второй половине XIX в., автор счел необходимым указать в заголовке работы именно этот хронологический период, проследив при этом реализацию реформы 1884 г. до момента изменения некоторых ее положений в 1905 г.

Источниковая база исследования определяется целью и задачами диссертационной работы. В диссертации использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники разных видов, в том числе, впервые вводимые в научный оборот

Цель и задачи исследования потребовали обращения к 42 архивным фондам (из которых было использовано более 470 дел) из четырех архивов – Российского Государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ), Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) – и двух отделов рукописей – Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Кроме того, было использовано более 300 опубликованных источников. В целом источниковая база исследования составила более 800 документов. Ввиду обширности источниковой базы в обзоре указываются лишь наиболее важные

Все источники, как опубликованные, так и неопубликованные, можно разделить на несколько групп: 1) законодательные акты, 2) делопроизводственная документация, 3) периодическая печать, 4) источники личного происхождения, 5) научные труды и материалы педагогической деятельности преподавателей духовных академий. Выделение научных трудов и материалов педагогической деятельности преподавателей в отдельную группу обусловлено спецификой работы

Основу источниковой базы составили *законодательные акты*, регламентирующие деятельность высшей духовной школы в XIX – начале XX в – высочайше утвержденные Уставы духовных академий 1814, 1869 и 1884 гг, их официальные проекты и указы, имеющие отношение к высшему духовному образованию. Высочайшее утверждение уставов проявляло правительство документную политику в отношении высшего духовного образования. Актовые документы, имеющие отношения к деятельности академий, опубликованы в Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи, отдельными изданиями и в печатных органах духовных академий. Но законодательные акты, при их принципиальной важности, не могут дать реальной картины деятельности духовных академий. Для этого необходимо обращаться к документам текущего делопроизводства.

Из *делопроизводственной документации* в исследовании использовались нормативные акты (указы, инструкции), исполнительные акты (рапорты, отчеты), документы коллегиального управления (протоколы, журналы) и служебная переписка двух уровней высшего – Святейшего Синода и центральных духовно-учебных органов при Синоде, – и местного – духовных академий.

Синодальные указы и распоряжения проясняют некоторые тенденции в развитии академий и отражают позицию церковной власти по вопросам высшего духовного образования. Они частично опубликованы в специальных сборниках¹, но иногда там приводится лишь название указа, без содержания. Тексты синодальных распоряжений можно найти в протоколах и журналах Святейшего Синода за соответствующие годы², в журналах Советов духовных академий и в архивных фондах духовных академий³.

Среди исполнительных актов высшего уровня наиболее информативны всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания, публиковавшиеся ежегодно, начиная с 1837 г. Кроме изложения главных событий, они содержат сведения о количестве преподавателей и студентов духовных академий, о командировках с научной целью, состоянии библиотек и церковно-археологических кабинетов, фамилии авторов защищенных за год диссертаций. Но специфика этого вида источников – стремление представить действительность в более благополучном виде, без досадных частностей и отдельных неудач – не позволяет заметить проблемы, возникающие в жизни духовных школ.

Еще один вид источников из этой группы – отчеты о ревизиях духовных академий, проводимых до реформы 1869 г, регулярно, раз в два года, а после 1869 г в особых случаях. Были подробно изучены ревизорские отчеты последних лет перед реформой 1869 г⁴, документы ревизии всех четырех духовных академий, проведенной

---

¹ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900. Собрал и издал А. Завьялов. Изд. 2-е, доп. СПб, 1901; Цирюляры по духовно-учебному ведомству 1888–1915. СПб, 1888–1915; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. Сост. Т. В. Барсов. СПб, 1885. Т. 1.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 209 и 443. соотв.

³ В работе использовались архивные фонды двух духовных академий – Санкт-Петербургской (ЦГИА СПб. Ф. 277, ОР РНБ. Ф. 574) и Московской (ЦИАМ. Ф. 229, ОР РГБ. Ф. 172) и опубликованные документы всех четырех академий.

⁴ Отчеты сохранились в архивных фондах канцелярии Святейшего Синода (РГИА. Ф. 796) и центрального духовно-учебного органа (Там же. Ф. 802).

в 1874–1875 гг архиепископом Макарием (Булгаковым), и ревизии МДА⁵, проведенной в 1895 г членом-ревизором Учебного комитета при Святейшем Синоде П И Нечаевым⁶

Деятельность самих духовных академий наиболее полно отражена в годовых отчетах «О состоянии N-й духовной академии за год» В них полно и концентрированно изложены сведения о составе и деятельности руководящих органов академий, профессорско-преподавательских и студенческих корпораций, о фондах и состоянии библиотек, научных, просветительских и попечительных обществах при академиях Здесь же указаны разделы прочитанных студентам лекционных курсов, названия защищенных за отчетный год диссертаций, изданных членами преподавательских корпораций научных монографий и статей

В исследовании использовались «памятные книжки» академий, в которых, кроме кратких сведений о преподавателях и студентах, приведено реальное расписание предметов⁷

Существенно расширили фактографическую сторону исследования документы коллегиального управления высшего и местного уровней Подготовку реформ, их проведение и результаты наиболее полно отражают документы архивного фонда Учебного комитета (УК), который включает и документы предшествующих ему центральных духовно-учебных органов – Комиссии духовных училищ (КДУ) и Духовно-учебного управления (ДУУ) Документы фонда представляют хронику проведения реформ возникающие проблемы рассматривались Советами академий, предложения посылались в Синод, обсуждались в заседаниях Учебного комитета, выносились на окончательное решение Синода⁸ Наиболее информативны журналы Учебного комитета, позволяющие проследить концептуальное и текстовое формирование того или иного постановления Большая часть этих документов впервые вводится в научный оборот

Однако в фонде Учебного комитета отсутствуют дела, связанные с деятельностью особых комиссий и комитетов, создаваемых для разработки проектов новых уставов Эти документы находятся в фондах Канцелярии Святейшего Синода и Канцелярии обер-прокурора Синода, а копии встречаются в других фондах, преимущественно личных Наиболее важные документы были опубликованы⁹, но процесс разработки этих документов отражен лишь в архивных делах¹⁰ Документы,

⁵ В работе используются принятые сокращения названий духовных академий СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия, МДА – Московская духовная академия, КДА – Киевская духовная академия, КазДА – Казанская духовная академия

⁶ РГИА Ф 802 Оп 9 1874 Д 18, РГИА Ф 796 Оп 156 Д 710, Там же Ф 796 Оп 205 Д 629 Л 29, Там же Оп 176 Д 600, Там же Оп 177 Д 397, Там же Оп 205 Д 657, ЦИАМ Ф 229 Оп 3 Д 252 Л 1–10 об., Там же Д 255 Л 27–37, Там же Д 781 Л 46–50 об

⁷ Памятные книжки издавались в СПбДА с 1888–1889 уч г., в КазДА с 1892–1893 уч г., в МДА с 1894–1895 уч г., в КДА с 1895–1896 уч г

⁸ РГИА Ф 802 Оп 9 1867–1897 гг

⁹ Мнения академических Конференций относительно преобразования духовных академий (с приложением проектов предполагаемого Устава и штатов своих академий) // Христианское чтение 1867 Т II № 8 С 273–345 (СПбДА и МДА) № 9 С 460–470 (КДА) № 10, 11 С 610–648, 817–848 (КазДА), Свод мнений о недостатках действующего Устава Духовных Академий и соображений о способах устранения этих недостатков СПб, 1881 и др

¹⁰ РГИА Ф 796 Оп 205 Д 237 1869 г., Там же Оп 162 1 отд 3 ст Д 734 1881–1882 гг., Там же Оп 180, 1 отд 2 ст Д 766 (в 3-х т.) 1899 г Ф 797 Оп 30 1 отд., 2 ст Д 213 1860–1862 гг., Там же Оп 36 1 отд 1 ст Д 395 а, б, в, г, д, е 1866–1867 гг., Там же Оп 37 1 отд., 2 ст Д 1 1867–1869 гг., Там же Оп 39 Отд 1, ст 2 Д 92 1869 г., Там же Оп 50 Отд 1, ст 2 Д 90 1881 г и др Ср ОР РНБ Ф 790 (Троицкий И Е) Оп 2 (в неразобранном виде)

связанные с составлением проектов реформ духовных академий, хотя и использовались исследователями, но фрагментарно и без подробного анализа их истоков. В настоящей работе проводится их подробный анализ: выявление тем и круга важнейших проблем, определение их приоритетов, логика развития идей.

Один из наиболее активно используемых в исследовании корпус источников – журналы или протоколы заседаний Советов. Согласно Уставу 1869 г., они печатались отдельными выпусками и в приложениях к периодическим изданиям академий. В журналах Советов содержится информация о приеме студентов и проведении ежегодных экзаменов, приведены рецензии на кандидатские сочинения, отзывы на магистерские и докторские диссертации и протоколы их защит, данные о присуждении премий за научные работы. По этим журналам можно проследить служебную и научную деятельность каждого члена профессорско-преподавательской корпорации, ход дискуссий, отражающих проведение реформ. В печатном варианте журналов и протоколов иногда опускались «острые моменты», связанные с научной деятельностью, ревизиями, проступками студентов, поэтому следует использовать архивные варианты.¹¹ В отдельных случаях использовались протоколы заседаний правлений духовных академий, в ведении которых находились административные, хозяйственные и воспитательные вопросы.¹²

Источники из «официальной части» наследия архиереев второй половины XIX в., прежде всего, святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, отражают видение иерархией проблем духовного образования и допустимых путей их разрешения.¹³ Впервые вводится в научный оборот записка святителя Филарета и митрополита Григория (Постникова) 1857–1858 гг. о желаемых изменениях в духовном образовании.¹⁴ Из наследия других архиереев по вопросам высшего духовного образования следует отметить мнения 1857–1859 гг., предвещающие духовно-учебные реформы 1860-х гг., отзывы на проекты Уставов духовных академий и записки по конкретным вопросам.

Важную роль в исследовании имеет *периодическая печать*. Журналы, издаваемые духовными академиями, содержат разнообразные документы по исследуемой теме: «Христианское чтение» (СПбДА, с 1821 г.), «Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе» (МДА, 1843–1863, 1872–1891 гг.), «Православный собеседник» (КазДА, с 1855 г.), «Труды Киевской духовной академии» (КДА, с 1860 г.) «Богословский вестник» (МДА, с 1892 г.). В них можно найти как отклик на современные события жизни духовных академий, так и анализ их прошлого, проводимый «профессионалами» духовно-учебного дела. В период подготовки реформ духовных академий на страницах журналов публиковались неофициальные проекты и мнения членов преподавательских корпораций. Анализ этих источников дает более четкое понимание актуальности тех или иных изменений, проводимых реформами. Кроме авторских статей, ценный материал для анализа представляет сама деятельность журналов: их структура, публикация богословских, церковно-исторических, церковно-канонических источников, оригинальные исследования преподавателей и выпускников, хроника жизни академий.

¹¹ ЦИАМ Ф 229 Оп 3, ЦГИА СПб Ф 277 Оп 1, 2

¹² § 81 и 94 Устава православных духовных академий 1884 г.

¹³ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского Т 1–5 СПб, 1885–1888 и др.

¹⁴ РГИА Ф 1661 Оп 1 Д 705 ГАРФ Ф 1099 Оп 1 Д 676 Л 1–14

Среди прочих духовных журналов наиболее подробно отражают проблемы высшего духовного образования «Православное обозрение» (М, 1860–1891 гг), «Душеполезное чтение» (М, с 1860 г) и «Странник» (СПб, с 1860 г) Официальное отражение событий можно найти в столичных изданиях «Церковный вестник» (СПб, с 1875 г), позже и «Церковные ведомости» (СПб, с 1888 г), «московский» взгляд на происходящее – в «Московских епархиальных ведомостях» (М, с 1869 г, с 1880 г – «Московские церковные ведомости») Специфическим и весьма интересным источником является столичное издание «Церковно-общественный вестник» (СПб, 1874–1886 гг), на страницах которого высказывались радикальные идеи о необходимости полной секуляризации духовной школы, о засилье ученого монашества в духовной школе и т д

Значительный вклад в источниковую базу вносят документы личного происхождения – дневники, воспоминания, переписка, отражающие отношение к проводимым духовно-учебным преобразованиям архиереев, преподавателей и студентов академий Анализ этих источников помогает выделить круг проблем, наиболее болезненных для того или иного круга лиц, определить их приоритеты, понять истинные причины успехов и неудач, роль тех или иных лиц в разработке и проведении реформ, первоисточники идей, определивших реформы 1869 и 1884 гг

Из дневников и воспоминаний архиереев следует выделить труд студента, преподавателя, ректора МДА (1860–1862 гг) архиепископа Тверского Саввы (Тихомирова) «Хроника моей жизни», автобиографические заметки епископа Порфирия (Успенского), архиепископа Леонида (Краснопевкова), архиепископа Никанора (Бровковича), неопубликованный дневник Петербургского митрополита Исидора (Никольского)¹⁵ Особый интерес представляют дневники и воспоминания преподавателей и студентов духовных академий, как опубликованные, так и неопубликованные¹⁶ Среди воспоминаний профессоров и студентов МДА следует отметить посвященные памяти ректора академии протоиерея Александра Горского Воспоминания Л И Автономовой – дочери первого председателя Учебного комитета протоиерея Иосифа Васильева – показывают отношение к духовно-учебным реформам 1860-х гг одного из главных деятелей¹⁷

В процессе исследования была изучена переписка архиереев, принимающих наиболее близкое участие в духовно-учебных преобразованиях, профессоров и студентов духовных академий, духовных и светских лиц, причастных к духовно-учебным проблемам¹⁸ Переписка обер-прокурора К П Победоносцева с

¹⁵ РГИА Ф 796 Оп 205 Д 450–454

¹⁶ Горский А В Дневник А В Горского Под редакцией С К Смирнова // Прибавления к Творениям св отцов в русском переводе 1884–1885 Т 34–35, Богословский вестник 1900 № 11, Богословский вестник 1914 №№ 11–12 (дополнения) Отд изд М, 1885, Катанский А Л Воспоминания старого профессора (1847–1915) Ч 1, 2 // Христианское чтение 1914, 1916 № 1 С 45–67, № 2 С 184–212, № 3 С 283–308, № 4 С 394–420 Отд изд Пг, 1914–1917, Дневник А Д Беляева // ОР РГБ Ф 26 К 1 Д 7–26, К 2 Д 1–9, К 3 Д 1–8 (до 1909 г вкл) и др

¹⁷ Автономова Л И Воспоминания о жизни и деятельности протоиерея И В Васильева // Исторический вестник 1916 Т 145 № 8, 9, Т 146 № 10, 11

¹⁸ Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к А Н Муравьеву Киев, 1869, Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к протоиерею А В Горскому // Приложения к Творениям св отцов в русском переводе 1882 № 50–51, Письма митрополита Иннокентия обер-прокурорам графу А П Толстому (ОР РНБ Ф 314 Оп 1 Д 11), графу Д А Толстому (Там же Д 12), Беляев А А, прот Профессор Московского духовной академии П С Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном // Богословский вестник 1903–1916 и др

архиепископом Амвросием (Ключаревым)¹⁹ проясняет отношение к духовно-учебным вопросам и реформе духовных академий 1884 г обер-прокурора и епископата, а переписка К П Победоносцева с профессором МДА Н. И. Субботиным²⁰ помогает понять неоднозначно трактуемое отношение обер-прокурора к современной ему богословской науке и причины некоторых коллизий в научно-богословской среде

Специфика данного исследования привела к необходимости использовать еще один вид источников. научные и педагогические труды преподавателей духовных академий²¹ Несмотря на то, что это авторские труды, в данной работе они являются отражением состояния науки и учебного процесса в духовных академиях — этим обусловлено их выделение в особую группу К работе эти источники привлекались для характеристики научных методов или изменений, происходящих в преподавании. Задачи систематического изучения научных и педагогических трудов профессоров духовных академий автор перед собой не ставил, это тема особого исследования. Часть научных трудов была опубликована, но педагогическое наследие академий доступно лишь в неопубликованном архивном варианте

Историография и степень изученности проблемы. По хронологии историография исследуемой проблемы разделяется на три периода 1) до 1917 г включительно, 2) с 1917 г до середины 1980-х гг, 3) с середины 1980-х гг до настоящего времени

В каждом периоде по содержанию можно выделить основные группы 1) работы по истории Русской Церкви второй половины XIX – начала XX в, в которых затрагиваются вопросы высшего духовного образования, 2) специальные исследования по истории духовного образования и русского богословия, 3) труды по истории конкретных духовных академий, 4) сочинения, посвященные личностям, связанным с духовными академиями, 5) исследования по образовательным и научным проблемам, включающие в рассмотрение духовные академии

1. Дореволюционная историография. Общие труды по истории Русской Церкви представлены учебными курсами для духовных семинарий П В Знаменского и П И Малицкого, в которых проводимые в области духовного образования преобразования рассмотрены схематично²², историческими очерками С Г Рункевича, П В Верховского и учебным курсом А П Доброклонского, в которых дается лишь

¹⁹ Письма К П Победоносцева епископу (архиепископу) Амвросию за 1865, 1880–1898 гг ОР РГБ Ф 230 П 9804 Д 1–11, письма архиепископа Амвросия К П Победоносцеву за 1880–1897 гг Там же П 10800 Д 1–16, П 10801 Д 1–6

²⁰ *Субботин Н И* Переписка профессора Н И Субботина, преимущественно неизданная, как материал для истории раскола и отношения к нему православия (1865–1904 гг) Изд, введ и комм В С Маркова // Чтения в Обществе истории и древностей российских 1915 Кн 1 (252)

²¹ Наиболее содержательны в этом отношении личные архивные фонды профессоров СПбДА В В Болотова (ОР РНБ Ф 88), А И Бриллиантова (ОР РНБ Ф 102), Н Н Глубоковского (ОР РНБ Ф 194), А А Дмитриевского (ОР РНБ Ф 253), И С Пальмова (ОР РНБ Ф 558), И Е Троицкого (ОР РНБ Ф 790), профессоров МДА А Д Беляева (ОР РГБ Ф 26), протоиерея А В Горского (ОР РГБ Ф 78), Е Е Голубинского (ОР РГБ Ф 541), протоиерея С К Смирнова (ОР РГБ Ф 767) Список всех докторских и магистерских диссертаций, защищенных во всех четырех духовных академиях, в 1869–1909 гг приведен в приложении к настоящей работе. Кандидатские работы публиковались лишь в отдельных случаях, по большей же части они являются достойным архивным фондом духовных академий ОР РГБ Ф 172 К 163 Д 9 – К 459 Д 5, ОР РНБ Ф 574 Оп 2 Д 2–420

²² *Знаменский П В* Руководство по русской церковной истории. Казань, 1870, 1888, 1896, 1912, М, 1996, 2000, *Малицкий П И* Руководство по русской церковной истории. Владимир, 1888–1889 В 3-х т 2-е изд СПб, 1902 Т 3 Синодальный период

официальная формулировка причин и итогов проведения духовно-учебных реформ²³ Дается обзор результатов развития богословской науки в 1860–1900-е гг, но без анализа проблем, возникающих в богословских исследованиях В работах П В Знаменского и В Богдановича затрагиваются проблемы отношения богословия к обществу, явлениям современной жизни, прогрессу²⁴

Следует выделить три специальные исследования, посвященные анализу реформ духовных академий профессора СПбДА Б В Титлинова²⁵, рассмотревшего духовно-учебные реформы XIX в до 1869 г включительно, профессора КДА протоиерея Ф И Титова²⁶, изучившего реформы духовных академий до 1884 г включительно, и студента МДА П Д Всехсвятского, посвятившего кандидатское сочинение духовно-учебным реформам 1814 г, 1867–1869 гг и 1884 гг²⁷ Профессор Б В Титлинов проследил связь разработки Устава духовных академий 1869 г с разработкой университетского Устава 1863 г, но не изучал результатов Устава 1869 г, использовал только тексты Уставов, документы синодальных органов и ревизий духовных школ Протоиерей Феодор Титов ввел в научный оборот документы комиссий по разработке уставов, но не использовал периодику и документы личного происхождения Сочинение П Д Всехсвятского содержит лишь сравнительный анализ положений уставов, без привлечения документов по их разработке Кроме того, первые два труда писались в период борьбы духовных академий за автономию, и это наложило определенный отпечаток Б В Титлинов противопоставляет Устав 1869 г – выход на дорогу нового широкого и свободного развития академий – «специально-пастырскому» направлению преобразований 1840-х гг, протоиерей Ф И Титов видит в истории высшей духовной школы борьбу двух начал – прогрессивного и регрессивного

К этой же группе относится ряд статей и записок по истории отдельных богословских наук²⁸ Они носят обзорный характер, но отражают процесс развития богословской науки Более основателен и систематичен труд архимандрита Иннокентия (Пустынского) по истории пастырского богословия²⁹. Статья профессора КДА В Ф Певницкого, посвященная 50-летию преобразования КДА³⁰, выделяет

²³ *Верховский П В* Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX вв Варшава, 1912, *Ружкевич С Г* Русская Церковь в XIX веке // История Православных Церквей в XIX веке Т II Славянские Церкви / Под ред А П Лопухина СПб, 1901 Репринт Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998 С 499–758, *Добролюбовский А П* Руководство по истории Русской Церкви М., 2001 Синодальный период 1700–1890 гг

²⁴ *Знаменский П В* Богословская полемика 1860-х гг об отношении православия к современной жизни Казань, 1902, *Богданович В* Отражение эпохи 60-х годов в русской церковной проповеди // Учено-богословские и церковно-практические опыты студентов Киевской духовной академии Вып 1 Киев, 1904 С 95–121

²⁵ *Титлинов Б В* Духовная школа в России в XIX веке Т 1, 2 Вильно, 1908–1909

²⁶ *Титов Ф И, прот* Преобразования духовных академий в России в XIX веке // Труды Киевской духовной академии 1906 № 4–6 Отд отт Киев, 1906

²⁷ *Всехсвятский П* Организация духовно-учебных заведений по Уставам 1814, 1867–1869, 1884 гг Курсовое соч (кандид), 1894 ОР РГБ Ф 172 К 217 Д 3 (рук)

²⁸ *Маккавейский Н К* Пастырское богословие и педагогика в курсе наук духовных академий // Труды Киевской духовной академии 1898 № 2 С 204–224, *Левдева А П* Русская церковно-историческая наука // Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в СПб, 2000 С 396–419, *Соколов И И* Византологическая традиция в Санкт-Петербургской Духовной академии // Христианское чтение 1904 Январь С 143–165 и др

²⁹ *Иннокентий (Пустынский), архим* Пастырское богословие в России за XIX век Сергиев Посад, 1899

³⁰ *Певницкий В* О судьбах богословской науки в нашем отечестве (Речь в торжественном заседании по поводу пятидесятилетия Киевской духовной академии) // Труды Киевской духовной академии 1869 № 11–12 С 139–219

наиболее важные проблемы богословской науки накануне проведения реформы 1869 г

Истории центрального органа духовно-учебного управления – Учебного комитета – посвящены работы профессора СПбДА Н Н Глубоковского и одного из членов этого учреждения Д И Тихомирова³¹ Сочинения носят полемический характер, но интерпретация некоторых фактов каждым из авторов характеризует отношения духовных академий с Комитетом

Исследования по истории конкретных академий представляют тщательно подобранный и систематизированный материал, изложенный в виде историко-статистического описания³² Авторы этих трудов отмечают, по преимуществу, достижения и успехи академий, а не проблемы О самих реформах 1869 и 1884 гг говорит историк СПбДА И А Чистович, но он излагает лишь официальную точку зрения, основанную на ежегодных отчетах обер-прокуроров Святейшего Синода Появлялись в этот период и аналитические записки по истории академий, учитывающие проблемы, но в процесс разработки новых образовательных концепций авторы не углублялись³³

Четвертую группу составляют биографические очерки и статьи, посвященные духовно-учебной деятельности и научно-богословскому творчеству преподавателей и выпускников академий³⁴ Преломление известных событий в их жизни и деятельности иллюстрирует, а часто проясняет реальное значение этих событий для академий

II Историкография периода от 1917 г до середины 1980-х гг Общие исторические исследования, появившиеся в отечественной печати в данный период духовную школу изучали в свете определенной идеологической доктрины реакционное отношение духовенства к просвещению, преследование церковными органами свободомыслия и научного критицизма³⁵ Во второй половине этого периода, с конца 1950-х гг, стали появляться более взвешенные работы по истории Русской Церкви, затрагивающие и вопросы духовного образования, построенные на архивных документах³⁶

В этот период активная роль в исследованиях по истории Русской Церкви принадлежит русской диаспоре В фундаментальном труде И К Смолича обращается

³¹ Глубоковский Н Н По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об Учебном Комитете при Св Синоде СПб, 1907 и др

³² Чистович И А Санкт-Петербургская Духовная Академия за последние тридцать лет (1858–1888) СПб, 1889, Смирнов С К История Московской Духовной Академии до ее преобразования 1814–1870 М, 1879, Титов Ф И, свящ Очерки из истории Киевской Духовной Академии // Труды Киевской духовной академии 1897 № 10 С 167–207, Терновский С Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования 1870–1892 Казань 1892 и др

³³ Мальшевский И Историческая записка о состоянии Киевской Духовной Академии в истекшее пятидесятилетие // Труды Киевской духовной академии 1869 № 11–12 С 64–138, Соллертинский С А, прот Опнгт исторической записки по случаю столетнего юбилея Петербургской духовной академии 1809–1909 СПб, 1910 и др

³⁴ Воскресенский Г А О заслугах протоиерея Александра Васильевича Горского для славяно-русской филологической науки // Богословский вестник 1900 Т III № 11 С 442–455, Бронзов А А Протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев СПб, 1911, Мелихов В А Николай Никанорович Глубоковский, профессор Императорской Санкт-Петербургской духовной академии По поводу XXV-летия его ученой деятельности Харьков, 1914, Малицкий Н Профессор Н В Покровский и его научные заслуги // Христианское чтение 1917 Март–июнь С 217–237 и др

³⁵ Никольский Н М История Русской Церкви М, 1930 и др

³⁶ Зайончковский П А Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг, М, 1964 и др

особое внимание на реформы высшей духовной школы³⁷ Исследование построено на обширной источниковой базе, хотя автору были недоступны документы отечественных архивов, которые могли бы скорректировать некоторые выводы Работа не свободна от определенной тенденциозности консерватизму иерархии и ученого монашества противопоставляется прогрессивность белого духовенства, безусловной положительности и научной свободе реформ 1867–1869 гг противопоставляется косность пришедшей ей на смену реформы 1884 г

Ко второй группе относятся две работы по истории богословской науки, созданные в русской диаспоре Труд Н Н Глубоковского – одного из лучших русских богословов-библеистов и историка духовного образования – представляет «палитру» богословской науки дореволюционного периода³⁸ При несомненной ценности этой работы в очерках по истории каждого богословского направления не всегда наблюдается историческая последовательность, поэтому трудно проследить развитие научных идей, методов, традиций Исследование протоиерея Георгия Флоровского более целостно и последовательно, построено на обширной источниковой базе, с учетом всей доступной литературы³⁹ Многообразие затронутых вопросов, попытка проследить генетическое развитие проблем высшей духовной школы и их связь с изменениями в церковной жизни сохраняют актуальность этой работы Но автор не ставил перед собой задачи исследовать процесс разработки реформ духовных академий К тому же, ему не были доступны архивные документы, которые могли бы скорректировать его резкие оценки некоторых личностей, важных для истории духовной школы

Вклад в историографию темы в этот период внесли выпускники возрожденных духовных школ, МДА и ЛДА В отчете профессорского стипендиата священника Владимира Котлярова представлен обзор исследований по истории духовного образования⁴⁰ Важно само заявление темы, хотя списки источников и литературы недостаточно полны, а проблематика затронута фрагментарно Среди работ по истории отдельных академий следует отметить кандидатские диссертации по истории МДА диаконов Александра Киселева и Сергея Голубова, авторами которых собран и систематизирован обширный фактический материал из опубликованных официальных документов МДА – отчетов, журналов Совета, «памятных книжек»⁴¹ Итог этому периоду подводят два сборника, посвященные юбилеям столичных духовных академий и содержащие статьи по истории академий в целом, по отдельным научным направлениям и личностям⁴²

III Историография периода с середины 1980-х гг до настоящего времени

Начало этого периода определяется сочетанием изменений, произошедших в государстве, и подготовкой к празднованию 1000-летия Христианства на Руси Период

³⁷ *Smolitsch I Geschichte der Russischen Kirche 1700–1917* Leiden, 1964 Русский перевод последней работы Смолитч И К История Русской Церкви 1700–1917 Ч 1–2 М, 1996 (История Русской Церкви Кн 8 Ч 1–2)

³⁸ *Глубоковский Н Н Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии* Варшава, 1928 Переизд М, 1994, М, 2002

³⁹ *Флоровский Г, прот* Пути русского богословия Париж, 1937 Переизд Вильнюс, 1991

⁴⁰ *Котляров В свящ* Критический обзор источников и литературы по истории духовного образования в России за синодальный период Отчет профессорского стипендиата ЛДА 1858–1859 гг Л, 1959 (машиноп)

⁴¹ *Киселев А, диак* История Московской Духовной Академии 1870–1900 Курсовое сочинение (кандид), в 3-х т МДА, Загорск, 1974, *Голубов С, диак* История Московской Духовной Академии 1900–1919 Курсовое сочинение (кандид), в 3-х т МДА, Сергиев Посад, 1977

⁴² Богословские труды Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской Духовной академии М, 1986, Богословские труды Сборник, посвященный 300-летию Московской Духовной академии М, 1986

характеризуется переосмыслением исторической роли Русской Церкви, ее отношений с государством, влияния на жизнь русского общества. Внимание исследователей направляется и на отдельные аспекты церковной жизни. Примером таких трудов служит юбилейный сборник⁴³, авторы которого ставили перед собой задачу трезвой оценки прошлого. В разделе, посвященном XIX в (автор Б В Литвак), уделено внимание духовно-учебным реформам 1860-х гг. В положениях реформы духовных академий 1869 г автор усматривает «регрессивные» изменения: исключение физико-математических наук, посвящение выпускного курса «практике преподавания в семинариях» и т.д. Но при этом автор не уделяет должного внимания внутренним проблемам духовных академий, на решение которых была направлена реформа.

Из последних по времени трудов этой группы выделим учебный курс В А Федорова. В нем представлен всесторонний обзор духовно-учебных реформ 1860–1880-х гг., но рамки учебного курса не позволили уделить внимание анализу причин, вызвавших конкретные положения этих реформ⁴⁴.

Вопросы духовно-учебных реформ 1860-х гг затрагиваются в работах С. В Римского, М В Никулина, отчасти – А В Наместникова, С И Алексеевой⁴⁵ и 1880-х гг – в работе А Ю Полунова⁴⁶. В исследовании С В Римского духовно-учебные реформы рассмотрены в контексте церковных преобразований эпохи Александра II. Автор, оценивая результаты духовно-учебной реформы в целом, приходит к выводу, что, несмотря на повышение уровня образованности в духовенстве, она «нанесла Церкви ничем не поправимый вред»⁴⁷. Но конкретные результаты реформы 1869 г для высшего духовного образования и развития богословской науки не анализируются.

В работе М В Никулина высшее богословское образование рассматривается преимущественно в его отношении к общественной жизни, воспитанию и образованию приходского духовенства. Автор считает духовно-учебные преобразования 1867–1869 гг наиболее последовательными из всех реформ эпохи графа Д А Толстого, но, при этом, реформу 1869 г считает менее удачной, чем реформу семинарий, ибо академии получили «менее всего самостоятельности»⁴⁸. Но результаты проведения реформы 1869 г автор не рассматривал.

А Ю Полунов считает реформу духовных академий 1884 г одним из наиболее значительных событий эпохи, рассматривая ее в связи с другими сторонами церковной и государственной жизни. Но проблемы учебного процесса и богословской науки рассматриваются лишь во внешнем проявлении, без анализа их истинных причин, а при оценке указов церковной власти в духовно-учебной области не всегда учитываются внутренние проблемы духовной школы.

Из зарубежной историографии наиболее важны работы Г Фриза по эпохе Великих реформ⁴⁹, построенные на исследовании архивных документов канцелярий

⁴³ Русское Православие. Веки истории. М., 1989. Редакция, вступительная статья и послесловие д.и.н. профессора А И Клибанова.

⁴⁴ Федоров В А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. Гл. IV. С. 88–129.

⁴⁵ Римский С В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999; Никулин М В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 1996 и др.

⁴⁶ Полунов А Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

⁴⁷ Римский С В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. М., 1999. С. 517–518.

⁴⁸ Никулин М В. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). С. 181, 323.

⁴⁹ Freeze G. Parish Clergy in Nineteenth Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983; Фриз Г. Церковь, религия и политическая культура на закате старого режима // История СССР. 1991. № 2.

Святейшего Синода и обер-прокурора Синода Но, обращая основное внимание на деятельность Синода, автор не ставит задачи проследить процесс проведения реформы 1869 г на уровне конкретных академий В оценках тех или иных положений духовно-учебных реформ Г Фриз близок к Б В Титлинову, на которого часто ссылается Из зарубежных авторов, исследовавших реформу духовных академий 1884 г, следует выделить Р Бирнеса и Г Зимона⁵⁰, рассматривших эту реформу в контексте деятельности К. П Победоносцева Но авторы не анализируют документы конкретных академий и их внутренние проблемы – духовно-учебные и научно-богословские

В последние годы историография духовного образования XIX – начала XX в пополнилась рядом серьезных исследований, построенных на изучении архивных документов В центре внимания, естественно, оказались и реформы высшей духовной школы⁵¹ Но авторов преимущественно интересовали преобразования духовных академий начала XX в, вторая половина XIX в рассматривалась лишь обзорно Однако большинство духовно-учебных проблем, которые решали деятели духовной школы начала XX в, определилось во второй половине XIX в, тогда же были и предложены основные направления их решений

На новый уровень вышли церковно-исторические исследования, посвященные конкретным духовным академиям Юбилейные статьи, хотя и не ставят задачи анализа реформ духовных академий, рассматривают их результаты в многолетнем развитии академий⁵² Особый интерес представляют исследования, вводящие в научный оборот документы архивов духовных академий⁵³ Проблемы, связанные с реформами духовно-учебной системы, затрагиваются в диссертациях, монографиях и статьях, посвященных отдельным представителям духовных академий и специальным областям богословской науки⁵⁴ Составляются комментированные сводки документов, отражающие итоги развития русской богословской науки XIX – начала XX в⁵⁵, исследуются личные архивы профессоров духовных академий – византологов, славистов, церковных археологов⁵⁶ Начинается систематическое изучение и

⁵⁰ *Byrnes R Pobedonostsev His Life and Thought* Bloomington-London, 1968, *Simon G Konstantin Petrovic Pobedonostsev und die Kirchenpolitik bes Heiligen Synjd* Gottingen, 1969

⁵¹ *Петр (Еремеев), иером* Проблемы реформирования высшей духовной школы в России в начале XX в Дисс канд богосл МДА Сергиев Посад, 1999, *Тарасова В А* Идеальная борьба по вопросам реформы высшей духовной школы в России в начале XX в Дисс канд ист наук М, 2002 (монография Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX в М, 2005), *Воробьев И В* Митрополит Арсений (Стадницкий) как деятель духовного образования Дипл раб МГУ М, 2001, *Он же* Реформы духовных академий 1905 – 1911 гг Дисс канд ист наук М, 2004 и др

⁵² *Вениамин (Новак), иером* К 175-летию первого выпуска Петербургской Православной Духовной Академии Актовая речь 10 12 1989 // Христианское чтение 1990 № 1, *Митрофанов Г, прот* Двухвековой исторический путь Санкт-Петербургской Духовной академии в стенах Александро-Невской лавры // Христианское чтение 1998 №16 и др

⁵³ *Голубцов С А, протодиак* МДА дореволюционного периода Историческое исследование М, 1982 и др, *Барсуков И, протодиак* Деятельность Казанской духовной академии в XX веке (с 1900 по 1921 гг) Канд соч МДА Сергиев Посад 1997, *Журавский А В* Казанская духовная академия на переломе эпох (1884-1921гг) Дисс канд ист наук На правах рук М, 1999 и др

⁵⁴ *Ианнуарий (Ивлиев), архим* Библиенистика в Русской Православной Церкви в веке // Церковь и время № 2 (11) 2000, *Курляндский И А* Иннокентий (Вениамин) — митрополит Московский и Коломенский М, 2002, *Мельков А С* Жизненный путь и научное наследие протоиеререя А В Горского М, 2006 и др

⁵⁵ *Феер П, свящ* Обзор византологических исследований преподавателей и профессоров СПб Духовной академии Дипл соч ЛДА Л, 1988 и др

⁵⁶ *Медведев И П В Н* Бенешевич судьба ученого, судьба архива // Архивы русских византистов в С-Петербурге СПб, 1995 и др

осмысление научного наследия духовных академий, о чем свидетельствует новая традиция научно-церковных конференций⁵⁷

Следует отметить работы этого периода по истории высшего образования и науки⁵⁸. Авторы включают в рассмотрение высшие духовные школы, хотя и не ставят особой задачи – исследования специфики богословия, как науки. В этих работах, особенно в монографии А. Е. Иванова, глубоко и подробно разобраны проблемы, связанные с научной аттестацией. Система научно-богословской аттестации и ее стимулирующее значение для развития научных исследований представляли собой один из важнейших вопросов в контексте реформ духовных академий 1860–1880-х гг.

Подводя итог историографического обзора, можно сделать вывод, что проблематика реформ духовных академий 1869 г и 1884 г, в совокупности их разработки и проведения в реальных условиях, не рассматривалась. Если реформы 1869 и 1884 гг и подвергались сравнительному анализу, то делалось это либо схематично, без привлечения документов, связанных с конкретными академиями, либо, напротив, вопрос рассматривался лишь на примере конкретной академии, без учета проблем, связанных с разработкой реформ. Не предпринималась попытка систематизации и подробного комплексного анализа совокупности мнений, высказываемых по поводу этих реформ современниками. Необходимо провести и более глубокое осмысление значения этих реформ в развитии богословского образования и науки. Тема требует дополнительного исследования, при условии привлечения полноценной источниковой базы.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и конкретно-исторических методов. Изучение истории высшего духовного образования в XIX – начале XX в предполагает изучение комплекса проблем, связанных, с одной стороны, со спецификой богословия как науки и как учебного предмета, с другой стороны, с особыми отношениями Церкви и государства в России в эту эпоху, наконец, с исторически сложившимися чертами русского духовного сословия и русской духовно-учебной системы.

При исследовании применялся принцип историзма, тесно связанный с конкретно-историческим, структурно-функциональным, историко-сравнительным и хронологическим, системно-аналитическим методами, согласно которым исторические процессы и явления рассматриваются наряду с деятельностью конкретных личностей. Принцип историзма позволил не проецировать современные взгляды и оценки на события и явления изучаемого периода. Структурно-функциональный метод позволил рассмотреть высшее духовное образование в его отношении к средней духовной школе, к центральному органу духовно-учебного управления, к высшей церковной власти, к светской системе образования, к светской науке, к обществу. Кроме того, этот метод применялся для исследования внутренних механизмов жизни и деятельности духовных академий и взаимоотношений разных академий. Системно-аналитический метод применялся при анализе позиций епископата, обер-прокуроров, корпораций духовных академий и отдельных их представителей, особенности их взглядов на пути совершенствования высшего

⁵⁷ История древней Церкви в научных традициях XX в. Материалы научно-церковной конференции, посвященной 1000-летию со дня кончины доктора церковной истории Василия Васильевича Болотова. СПб, 2000 и др.

⁵⁸ *Соболева Е. В.* Организация науки в пореформенной России. Л., 1983; *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991; *Иванов А. Е.* Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. М., 1994 и др.

духовного образования В исследовании использована также совокупность специальных методов архивоведения и источниковедения При рассмотрении различного рода документальных материалов использовался метод критического анализа, позволяющий определить влияние обстоятельств, в которых возник документ, на ее полноту и точность, выявить мировоззренческую позицию авторов и ее воздействие на сведения, содержащиеся в источнике При оценке духовно-учебной и научной деятельности академий применялся статистический метод

Научная новизна исследования состоит в следующем

- Проведена систематизация и комплексный анализ концепций, проектов, мнений, идей по преобразованию системы высшего богословского образования, высказанных во второй половине XIX в Значительная часть исследованных записок и частных проектов впервые введена в научный оборот
- Подробно изучена деятельность комитетов и комиссий по разработке уставов духовных академий второй половины XIX в
- Исследован двусторонний процесс практической реализации реформ и, напротив, влияния реальных проблем на коррекцию уставных положений
- Рассмотрены вопросы, ранее в исследовательской литературе затрагиваемые лишь косвенно: соотношение научного и учебного богословия в высшей духовной школе, специфика института научной богословской аттестации, выработка критериев, предьявляемых к научным богословским работам
- Составлен полный список диссертационных работ, докторских и магистерских, защищенных во всех четырех духовных академиях в период действия Уставов 1869 г и 1884 г (1869-1909 гг) (около 470 наименований), проведен анализ приоритетных направлений и тем диссертационных исследований за эти годы
- Исследована роль основных деятелей реформ 1869 и 1884 гг в их разработке и реализации, выявлено авторство принципиальных положений уставов
- Введен в научный оборот комплекс архивных источников в частности, ряд документов Учебного комитета при Святейшем Синоде и источников личного происхождения

Практическая значимость диссертации определяется обширностью фактографии, новизной изученных проблем и выводов Результаты работы могут быть использованы при разработке учебных курсов и написании научных трудов по истории России, Русской Церкви, духовной культуры и просвещения, богословия и духовного образования Материалы и выводы исследования включены в курс лекций по истории Русской Православной Церкви синодального периода в ПСТГУ и специальный курс «История духовного образования в России XVIII – нач XX вв» (читается автором диссертации для студентов старших курсов ПСТГУ с 2002-2003 уч г) Полученные результаты могут быть использованы при разработке современных концепций высшего богословского образования Отдельные выводы автора были реализованы в духовно-учебной деятельности Богословского факультета ПСТГУ

Апробация работы. В ходе работы над диссертацией промежуточные результаты обсуждались на заседаниях кафедры Истории Русской Церкви Богословского факультета ПСТГУ и в Центре истории религии и Церкви Института российской истории РАН Основные положения диссертации изложены автором на научно-практических конференциях в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, Московском государственном университете им М В Ломоносова, Институте российской истории РАН, а также в ряде публикаций.

Структура работы определяется ее целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (с десятью разделами), заключения, списка источников и литературы и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность проводимого исследования, характеризуется источниковая база и состояние научной разработанности темы, определяются цель и задачи работы

Первая глава – «ВЫСШЕЕ ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ДО РЕФОРМЫ 1869 г.» – состоит из трех разделов в первом анализируются важнейшие этапы истории духовного образования в России, во втором дается характеристика состояния духовных академий накануне духовно-учебных реформ 1860-х гг, в третьем анализируются события предреформенного периода 1855–1865 гг и причины, вызвавшие начало духовно-учебных реформ. Эта глава является необходимой для понимания проблем, на решение которых были направлены духовно-учебные реформы 1860–1880-х гг, и тех сложностей, которые возникли при их реализации

В результате проведенного анализа были выделены характерные черты внутреннего устройства и внешнего положения русских духовных школ и определены проблемы, препятствующие их плодотворному развитию. Учебные планы духовных школ включали к концу XVIII в. значительное число общеобразовательных наук, не связанных органично с богословием. Богословие, бывшее лишь одним из «классов» духовной школы, с трудом отстаивало свое специальное значение для духовного образования. Сословная замкнутость духовной школы усложняла подбор педагогических кадров. Зависимость от западных школьных традиций, преподавание на латинском языке, формальное направление образования привели к разрыву духовной «учености» с церковным приходским служением, ущербности фактического знания, засилью схоластических методов обучения и отсутствию русского богословского терминологического аппарата. Особое положение русского богословия, не включенного в состав российской Академии наук и университетских факультетов, возложило ответственность за развитие научного богословия исключительно на духовные школы. Епархиальное подчинение духовных школ не позволяло построить систему обеспечения их педагогическими кадрами. Не удавалось ввести единых требований к выпускникам духовных школ, методам преподавания, учебным пособиям. Попытки решить эти проблемы путем централизации духовной школы – финансовой, учебной, административной – кончались неудачей. Но идея централизации к началу XIX в. стала превалирующей в кругах, отвечающих за развитие духовного образования.

Особое внимание уделено реформе духовного образования 1808–1814 гг. Эта реформа своим общим направлением соответствовала реформе светского образования, проведенной в 1802–1804 гг – строгая централизация, объединение духовных школ в четыре духовно-учебные округа, выделение четырех последовательных и соподчиненных ступеней духовные академии, семинарии, уездные и приходские училища. В результате реформы 1808–1814 гг в России была построена целостная духовно-учебная система во главе с центральным органом – Комиссией духовных училищ (1808–1839). Реформа 1808–1814 гг выделила высшую духовную школу со своими задачами, принципами, методами преподавания. Анализ документов показывает, что реформированные духовные академии должны были представлять

собой новые учреждения, надстраиваемые над дореформенной школой «Академия» являлась «ключевым» понятием реформы 1808–1814 гг, ибо отвечала за развитие наук, «духовному званию нужных»⁵⁹ Административное устройство академий должно было синтезировать идеи университетского Устава 1804 г и Устава Академии наук Каждая из четырех духовных академий должна была стать академией духовных наук, с учебным институтом для подготовки научных кадров, неразрывно связав духовное образование и «богословскую ученость»⁶⁰ Но насущные задачи – подготовка преподавателей и руководство духовно-учебными округами – стали превалировать состав предметов в академиях практически повторял учебные планы семинарий, преподаватели академий привлекались к ревизиям семинарий, попадавшие в провинциальные семинарии выпускники академий не могли заниматься наукой

Результат реформы 1814 г был положителен духовные академии стали стабильными педагогическими институтами духовного ведомства и высшими духовными школами особого типа Учебные планы академий сочетали богословское и гуманитарное образование, основанное на чтении и толковании Священного Писания, с особой ролью философских наук и древних языков, повышенным вниманием к самостоятельным письменным работам, с усилившейся в 1840–1850-е гг исторической направленностью Переход преподавания на русский язык способствовал развитию русской богословской терминологии и постепенному отходу от схоластических систем Но акцент был смещен на учебный процесс, и научные задачи академий не могли быть решены в должной полноте Тем не менее, научное богословие получило в духовных академиях основание, наметились пути его развития и идеи, требующие апробации Изучение Священного Писания, систематический перевод на русский язык святоотеческих творений, разработка исторических и литературных источников, начавшаяся в 1840–1850-х гг, сформировали особый тип духовной «учености» и укрепили связь с восточно-христианским наследием

Неисполнение некоторых положений Устава 1814 г и последующие нововведения создали много проблем для духовных академий

- учебный план был отягощен многопредметностью и бессистемностью,
- новые богословские предметы не были определены в содержании и методах,
- не был решен вопрос о месте и значении в духовном образовании небогословских наук, а также миссионерских предметов.
- отсутствовала особая система подготовки педагогических кадров, как для самих академий, так и для семинарий, была затруднена предметная специализация преподавателей,
- большая часть преподавателей была отстранена от решения вопросов, связанных с организацией учебного процесса,
- не была организована систематическая научная деятельность членов корпораций и выпускников духовных академий, было мало специальных научных исследований, не была отработана русская богословская терминология,
- академии были отягощены внешними задачами по управлению семинариями

К середине 1850-х гг проблемы, связанные с деятельностью духовных академий, стали особенно заметны при контактах с университетским образованием и возросших запросах государственной власти и общества к духовной школе Подверглась критике и педагогическая подготовка выпускников академий – они не

⁵⁹ РГИА Ф 802 Оп 17 Д 1 Л 59 об -60

⁶⁰ Там же Л 1 об

отвечали требованиям, предъявляемым к преподавателям-специалистам. Начался отток педагогических сил из духовных школ. Проблемы усугубляла финансовая скудость академий. Отдельные попытки исправления ситуации, предпринятые в конце 1850 – начале 1860-х гг., не имели успеха.

Проблемы высшего духовного образования были осознаны в церковных кругах – епископатом, образованным духовенством, преподавателями и выпускниками духовных академий. В 1857–1859 гг. был проведен опрос лиц, компетентных в духовно-учебном деле – архиереев академических городов и ректоров академий. Анализ представленных мнений показал, что по большинству проблемных вопросов не было единства. Все сходились на необходимости реализовать замыслы реформы 1814 г. об академиях духовных наук. Большинство авторов видело единственно возможный для этого путь в научной и педагогической специализации членов корпораций и формировании из них научно-исследовательских сообществ. Но авторы расходились в выборе типа высшей духовной школы: сохранять ли академии, сформированные реформой 1814 г. и сочетавшие богословскую и гуманитарную школы, или вводить университетские принципы, приближая академии к богословским факультетам или вводя внутреннюю специализацию богословия. Святитель Филарет (Дроздов) и его единомышленники считали Устав 1814 г. жизненным и адаптируемым к новым условиям, их оппоненты настаивали на преобразовании духовных академий.

Таким образом, общее направление грядущего преобразования духовных академий было определено – педагогическая специализация членов их корпораций и активизация их научно-богословской деятельности. Но, ввиду многообразия высказанных мнений, было трудно надеяться, что при подготовке реформы будет найдено решение, не только удовлетворяющее всех, кто должен был его проводить в жизнь, но и учитывающее весь комплекс назревших проблем.

Вторая глава – «РЕФОРМА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ 1869 г.» – включает четыре раздела. В первом рассматриваются духовно-учебные реформы 1867 гг., предшествовавшие реформе духовных академий, во втором анализируются проекты духовных академий и мнения архиереев, составленные в процессе разработки реформы духовных академий 1869 г., в третьем анализируются основные положения Устава 1869 г. и проблемы, возникшие в процессе проведения реформы, в четвертом оцениваются учебные и научные результаты реформы 1869 г. и выявляется отношение к этой реформе современников.

Анализ документов показал, что духовно-учебные реформы 1867 г., разрушив целостную соподчиненную духовно-учебную систему, сделали реформу духовных академий неизбежной, но оставили свободу в степени ее радикальности. Академии были освобождены от управления семинариями, но был сохранен принцип педагогического самообеспечения духовной школы, что не позволяло академиям сосредоточиться на решении своих внутренних проблем. Академии не были подчинены новому духовно-учебному центру – Учебному комитету, что подразумевало их прямое подчинение Святейшему Синоду. Но опыт свидетельствовал о практической нестабильности такого состояния. Учебная направленность Комитета не отвечала запросам, предъявленным к развитию богословской науки, что в перспективе подразумевало вопрос о централизации научной деятельности.

В 1867–1868 гг. были собраны мнения наиболее компетентных групп церковного общества – епископата и преподавателей академий – о желательных преобразованиях в высшей духовной школе. Анализ этих мнений позволяет выделить две основные задачи, стоявшие перед авторами: усовершенствование специально-

богословского высшего образования и удовлетворение педагогических запросов духовной школы. Решение этих проблем ставило целый комплекс других вопросов: 1) о цели и задачах духовных академий, 2) о существенных чертах духовного образования и путях его развития, 3) о структуре богословия, как научной области и предмета изучения, ее связи с учебными планами духовных академий, 4) о значении небогословских наук в духовной школе и в богословском образовании. На решение этих вопросов и были направлены реформы второй половины XIX в.

Реформа духовных академий 1869 г следовала за университетской реформой 1863 г. Влияние принципов университетского образования на новый Устав духовных академий несомненно. Тем не менее, сравнительный анализ положений Уставов 1863 и 1869 гг не позволяет утверждать их непосредственную зависимость. Реформа 1869 г вводила в жизнь духовных академий некоторые элементы высшего светского образования (факультетское строение, специально-практические занятия, система приват-доцентуры, система научной аттестации, соединение учебных должностей с определенными учеными степенями, диссертации *pro venia legendi* и т.д.), реализованные в разное время в российских и зарубежных университетах. Университетское влияние можно видеть и в расширении прав преподавательской корпорации, коллегиальном обсуждении вопросов учебного процесса. Эти положения, как и повышение окладов преподавателей академий, отвечали запросам времени, государственной политике в области образования и общественным тенденциям.

Устав 1869 г. разрешал выпускникам светских школ поступать в академии. Это продолжило линию реформ университетов 1863 г и духовных семинарий 1867 г на введение духовной школы в общее образовательное пространство. Появилась надежда на то, что приток светских абитуриентов компенсирует отток семинаристов в университеты. Но абитуриенты-гимназисты, попадая в условия ранней (с первого курса) «жесткой» (отделенской) специализации, должны были собственными силами восполнять пробелы в базовом богословском образовании.

Анализ документов, связанных с последним этапом разработки реформы 1869 г, показал, что большинство участников недостаточно четко понимали смысл главного положения проводимой реформы – «богословской специализации». Реформа 1869 г, применив к специальным богословским школам – академиям – факультетский принцип, противопоставила обще-богословское и специально-богословское образование и создала проблемы для каждой из этих составляющих. Ущербы первой и односторонности второй. При этом Устав 1869 г и в окончательной редакции не решал вопроса о приоритетности задач духовных академий, заявляя главенство специально-богословской задачи, в конкретных положениях он сохранял ее равнозначность с обще-педагогической. Оставалась нерешенной проблема небогословских предметов в духовной школе. Предлагая последовательную систему подготовки специалистов в разных областях богословия, реформа 1869 г не дала конкретных указаний по организации каждого этапа и взаимной связи этапов. Практически неосуществима была многозадачная и недостаточно продуманная постановка выпускного курса. Пожелания архиереев, рецензирующих проект, о сохранении специфики духовной школы, были учтены лишь отчасти.

Тем не менее, акцент, сделанный на учебной и научной специализации преподавателей, давал надежду на формирование научно-богословских кадров, способных повысить уровень высшего богословского образования. Устав решил, хотя и не совсем удачным способом, проблему многопредметности, придал высшему духовному образованию большую конструктивность и профессиональность.

Период проведения реформы духовных академий 1869 г (1869–1874 гг) позволил доработать часть ее «неопределенностей», но выявил ряд проблем, связанных с учебным процессом, выпускным курсом, институтом научной аттестации, приобщением студентов к научным занятиям Ревизия духовных академий 1874–1875 гг свидетельствовала об успешном проведении реформы и достоинствах основных положений Устава 1869 г, но в отчете ревизора – архиепископа Макария (Булгакова) – было отмечено, что проблемы дореформенных духовных академий решены лишь отчасти. Но предложение о практической корректировке реформы так и не было осуществлено.

Анализ результатов реформы духовных академий 1869 г приводит к выводу, что введенная ей система специализации преподавателей положительно сказалась и на учебном процессе, и на развитие богословской науки. Сосредоточение на конкретном предмете и самостоятельные научные исследования дали возможность каждому преподавателю стать специалистом в своей области, расширить учебные программы историографическими обзорами, ввести в рассмотрение наиболее важные источники, освоить современные научные методы и разработать самостоятельные подходы.

Во всех областях богословия появились специальные работы, построенные на историко-критическом исследовании источников, учитывающие современные достижения мировой богословской и гуманитарной науки, содержащие самостоятельные выводы. Уровень лучших из этих работ позволял говорить о становлении русского богословия как науки. Командировки преподавателей духовных академий за границу стимулировали развитие русского богословия и вводили его в контекст западной современной науки.

Но с этой частью реформы были связаны проблемы. По-прежнему слабым звеном оставалась подготовка преподавательских кадров для академий. Занятия выпускного курса не были ориентированы на подготовку к кафедрам в академиях, не смог исполнить этой задачи и учрежденный реформой 1869 г институт приват-доцентов. Возникали проблемы и в научно-богословских исследованиях: применение историко-критических методов приводило порой к противоречивым результатам, требовалась адаптация критических методов в научно-богословской области, взвешенная интерпретация получаемых результатов. Но жесткие положения Устава 1869 г требовали от преподавателей представления научных результатов в виде диссертаций на ученые степени, что приводило нередко к скороспелым, недостаточно проверенным и осмысленным выводам.

Нововведения реформы в учебной области, хотя и имели определенный успех, привели к серьезным проблемам в богословском образовании. Специализация на некоторое время решила проблему многопредметности, дала высшему богословскому образованию большую конструктивность и направленность. Предоставленная возможность серьезных научных занятий на выпускном курсе и повышение научных требований к выпускной работе привели к появлению серьезных магистерских диссертаций и формированию плеяды талантливых богословов, внесших вклад в развитие науки. Но выведение важнейших богословских предметов за пределы общеобязательного курса негативно сказалось на качестве образования большей части студентов. Выпускные экзамены и квалификационные работы свидетельствовали об узости и односторонности их богословской подготовки, в научных работах проявлялась ограниченность и мелочная скрупулезность. Неготовность преподавательских корпораций к систематическому научному руководству студентами и проведению специальных занятий на выпускном курсе не позволяла

реализовать заявленные в Уставе идеи в полноте, а иногда и дискредитировала их. Свободный режим выпускного курса часто использовался не по назначению, не давая ожидаемых результатов.

Проведение реформы 1869 г. выявило слабые места в организации системы высшего духовного образования: отсутствие компетентного руководства и обмена опытом между академиями. Возникавшие проблемы не удавалось решать оперативно. Ощущался недостаток централизации научной богословской деятельности: научные усилия исследователей не гарантировали систематического развития богословской науки. Узость круга специалистов в одной академии не позволяла компетентно обсуждать научные проблемы. Был поставлен, но не решен вопрос о создании единого научного богословского пространства. Введенная специализация образования не получила практического подкрепления – система распределения на духовно-учебные места, часто не учитывая специализацию выпускников, лишала ее смысла.

Однако анализ результатов реформы 1869 г. не позволяет объяснить ее негативные последствия исключительно организационными недостатками и неготовностью корпораций к реализации новых идей. Образовательная концепция реформы имела внутреннюю противоречивость. Устав 1869 г. опирался на идею, традиционную для теологических факультетов европейских университетов – выделение в богословии экзегетического, систематического, исторического и практического направлений. Но при этом, в отличие от европейской модели, единый богословский курс был разделен на три части, соответствующие трем последним направлениям, по факультетскому принципу. Общеобязательным было оставлено лишь экзегетическое направление. Таким образом, базовое богословское образование было оставлено семинариям, а делом академий стала специализация по главным богословским направлениям. Но семинарское образование, согласно положениям реформы 1869 г., не являлось необходимым для абитуриента академии. К тому же, вызывало сомнение то, что общее богословское образование, полученное в рамках средней духовной школы, является достаточной базой для специализации. Результатом были многочисленные и многовариантные предложения об изменении состава общеобязательных и специальных предметов в академиях, не дававшие удовлетворительного решения.

Анализ источников показал, что отношение к реформе епископата и преподавателей академий было неоднозначным. Можно выделить три основные точки зрения: 1) согласие с основными положениями реформы 1869 г., с условием рабочей корректировки (состав общеобязательных и специальных предметов, организация выпускного курса), 2) обвинение реформы 1869 г. в педагогической направленности и стремление приблизить академии к богословским факультетам, 3) предложения о возврате к Уставу 1814 г., но с сохранением специализации преподавателей.

Таким образом, несмотря на значительные успехи реформы 1869 г. в духовно-образовательной и научной области, она обнаружила свои недостатки и требовала корректировки. Но единства в определении направления этих изменений ни среди епископата, ни в среде преподавателей академий не было.

Третья глава – «РЕФОРМА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ 1884 г.» – содержит три раздела. В первом анализируются проекты духовных академий и мнения архиереев, составленные в процессе разработки реформы, основные положения Устава 1884 г. и проблемы, возникшие при его введении, во втором оцениваются учебные и научные результаты реформы 1884 г., в третьем рассматривается попытка изменения

Устава духовных академий в 1896–1897 гг и анализируются мнения епископата и преподавателей духовных академий о реформе 1884 г и ее результатах

Реформа 1884 г, призванная исправить недостатки реформы 1869 г, привела к полной отмене одного из основных положений последней – богословской специализации учебного процесса. Была отменена и вторая ступень специализации, на выпускном курсе. Анализ документов, связанных с подготовкой новой реформы, привел к выводу, что сама идея богословской специализации интерпретировалась по-разному и требовала уточнения. С другой стороны, процесс разработки реформы 1884 г показал плодотворность другого положения реформы 1869 г – научно-педагогической специализации преподавателей. Дискуссии, сопровождавшие подготовку реформы, свидетельствовали о готовности корпораций, оформившихся за время действия Устава 1869 г, к конструктивным обсуждениям общих проблем и конкретных вопросов духовного образования.

В организационных принципах духовных академий Устав 1884 г на первое место ставил личную ответственность руководства и четкость деятельности коллегиальных органов. Была усилена власть епархиального архиерея и ректора академии. Правлениям передана часть дел, входивших в компетенцию Советов академий. С одной стороны, это отвечало государственной политике Александра III в области образования и перекликалось с проведенной в 1884 г реформой университетов. С другой стороны, на разработку этой части нового Устава академий оказали влияние идеи обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева и некоторых архиереев, видевших необходимость изолировать академии от нарастающих расцерковления, неповиновения, беспорядков, охвативших общество и, в первую очередь, – студенческую среду.

Процесс проведения реформы 1884 г явил на практике возвращение проблемы многопредметности, ввергнув старшие курсы академий в «восполнение» пробелов специального образования. Сокращенные поверхностные курсы, на которые были обречены преподаватели-специалисты, дискредитировали и идею преподавательской специализации, и идею полноты богословского образования.

Реформа 1884 г в целом исполнила поставленную перед ней задачу. Недостатки реформы 1869 г – узость специализации и ущербность базового богословского образования каждого студента – были исправлены, полнота и единство богословского курса формально восстановлены. Однако это привело к потере принципов специального изучения богословских наук и ослаблению научно-богословской деятельности студентов. Старые проблемы – многопредметность и неосуществимый универсализм – встали гораздо острее, чем в 1860-е гг, ибо и богословские, и общеобразовательные науки получили значительное развитие, а структура учебного курса усложнилась. Заявленная полнота и широта образования привели на практике к рассеянности и фрагментарности, учебный процесс потерял динамичность.

Проведенный анализ приводит к выводу о двух общих недостатках богословско-учебных концепций 1869 и 1884 гг. 1) противопоставлением обще-богословского и специально-богословского образования было искажено понятие «богословской специализации», 2) вопросы о богословской специализации, полноте богословского образования, структуре богословия решались формально. Используемые формы были обусловлены либо традиционными взглядами дореформенной духовной школы, либо идеями западного богословского образования, не всегда верно понимаемыми и корректно реализуемыми в условиях русской духовно-учебной системы.

Однако реформа 1884 г подтвердила систему научно-педагогической специализации преподавателей и все положения реформы 1869 г, направленные на развитие богословской науки В условиях Устава 1884 г не удалось решить проблемы, связанные с научно-богословскими исследованиями, но они были сформулированы более четко церковная корректность применения научно-критических методов в богословских исследованиях; адаптация методов гуманитарных наук в богословии, совместимость научного поиска и церковной ответственности, разработка требований к богословским исследованиям в небогословских науках Несмотря на сложности, связанные с применением новых методов в богословских исследованиях и неоднозначной оценкой их результатов, развитие богословской науки в академиях набирало силу Об этом свидетельствуют, с одной стороны, статистические исследования, проведенные автором диссертации Количество докторских ученых степеней, присужденных Советами духовных академий за 15 лет действия Уставов 1869 и 1884 гг (1869–1884 гг и 1891–1905 гг) СПбДА – 9 и 16 соотв, МДА – 10 и 19, КДА – 10 и 8, КазДА – 10 и 21, магистерских СПбДА – 24 и 32 соотв, МДА – 21 и 48, КДА – 14 и 29, КазДА – 15 и 61⁶¹ С другой стороны, повышение уровня богословских исследований подтверждает качественный анализ исследований, проводимых членами преподавательских корпораций и выпускниками духовных академий Выделение новых направлений богословских исследований, формирование оригинальных концепций свидетельствует о постепенном преодолении зависимости от западного богословия и начале этапа самостоятельного развития русского богословия Расширение контактов с университетской наукой, развитие системы научных командировок способствовали интеграции ученых духовных академий в научное пространство, регулярному участию в научных обществах, проектах, конференциях

Реформа 1884 г усилила церковно-практическое направление академий и способствовала активизации проповеднической и церковно-педагогической деятельности преподавателей и выпускников Однако недовольство реформой стимулировали процесс роста негативных настроений в среде студентов и преподавателей духовных академий

Как показывает анализ источников, реформа 1884 г вызывала неудовлетворенность у большей части епископата и преподавателей академий, однако мнения о желательных изменениях были различны Можно выделить три основные точки зрения 1) возможность рабочей корректировки действующего Устава, с учетом опыта реформ 1869 и 1884 гг. (введение специально-практических занятий, совершенствование системы научного руководства), 2) стремление к абсолютизации богословской направленности образования, с акцентом на научно-богословскую и пастырскую составляющие), 3) изменение основных положений Устава 1884 г, в духе Устава 1869 г., но с более продуманной системой учебной специализации

В 1896–1897 гг была предпринята попытка изменения действующего Устава академий Была высказана идея о совокупном анализе реформ 1869 и 1884 гг и их синтезе Систематизация представленных проектов позволяет выделить основные принципы этого синтеза 1) определение внутренней структуры богословия, 2) сочетание полноты базового богословского образования и системы последовательной специализации, 3) определение задач и методов преподавания на каждом этапе

⁶¹ 1884 г до введения нового Устава (15 августа) относится к периоду действия Устава 1869 г Второй период выбран из соображений корректности сравнения в первые годы действия Устава 1884 г защищались диссертации, подготовленные при Уставе 1869 г, а с начала 1906 г действовали Временные правила, согласно которым советы академий имели право окончательного присуждения всех ученых степеней

специализации, 4) введение методов научных исследований в соответствии с этапами богословского образования, 5) определение значения небогословских наук в богословском образовании и принципов их развития в отношении к богословию

Эта попытка пересмотра Устава не удалась, анализ причин приводит к выводу о несогласованности действий высшей церковной власти, обер-прокурора, корпорации духовных академий. Проявившееся при этом различие во взглядах на причины проблем высшей духовной школы и разочарование корпораций академий было тревожным фактором и грозило в будущем кризисными явлениями

В заключении подведены основные итоги исследования и сделаны выводы

Реформы духовных академий 1869 и 1884 гг были вызваны целым комплексом причин, как внешних по отношению к академиям, так и внутренних. В обоих случаях можно выделить три внешние причины, побуждавшие к проведению реформы: 1) недовольство качеством исполнения духовными академиями их педагогической задачи, 2) неудовлетворенность положением академий по отношению к обществу и к светскому образованию, 3) общими церковными реформами (или контрреформами). Все внутренние причины обуславливались главной – устранить недостатки учебного процесса и построить более удачный вариант высшего духовного образования

Инициатива начала проведения реформ духовных академий, как 1869 г., так и 1884 г., принадлежала обер-прокурору – графу Д. А. Толстому или К. П. Победоносцеву, – который объединял все силы, способные участвовать в реформе, и стимулировал ее поэтапное проведение. Тем не менее, реформы 1869 и 1884 г. проводились с привлечением церковных сил (епископата, высшего духовенства) и практиков (основой для составления официальных проектов служили проекты корпораций академий, а их представители участвовали в разработке реформ)

Сравнительный анализ положений и результатов реформ духовных академий 1869 и 1884 гг. позволяет заключить, что однозначное противопоставление этих реформ несправедливо. Административно-организационные вопросы каждой реформы решались в духе соответствующей эпохи, отражая, с одной стороны, государственную политику в области образования, с другой стороны, определенные тенденции в церковной среде. Но положения Уставов, относящиеся к учебному процессу и организации научной деятельности, определялись поиском наиболее адекватных решений проблем высшего духовного образования и церковного богословия. Обе реформы были направлены на реализацию идей реформы 1814 г., не получивших должного развития в первой половине XIX в. Влияние реформ 1869 и 1884 гг. на высшее духовное образование и богословскую науку свидетельствовало о преемственности преобразований и органично-целостном пути развития богословского образования во второй половине XIX – начале XX в.

Реформы 1869 и 1884 гг. решали три основных задачи: 1) подготовка преподавателей-специалистов, 2) развитие богословской науки, 3) подготовка специалистов, отвечающих научным и духовно-учебным запросам Русской Церкви. Среди проектов и мнений, пытавшихся решить эти задачи, можно выделить три основных направления:

- 1) превращение академий в *богословские факультеты*, с выведением из программ общеобразовательных предметов,
- 2) преобразование академий в *богословские университеты*, с введением богословской специализации,
- 3) сохранение *богословско-гуманитарного* образования, с общеобязательностью его главных составляющих

Второй вариант лег в основу учебной концепции 1869 г, третий – в основу концепции 1884 г. Хотя процесс подготовки каждой из реформ привел к отсутствию личной авторской концепции, но предложил «коллективную», главные идеи которой придали ей определенную целостность.

В решении первых двух задач – специализации преподавателей и организации развития богословской науки – реформы были едины. Построенная реформой 1869 г система научной и педагогической специализации преподавателей была поддержана и укреплена реформой 1884 г. Эта система сформировала кадры отечественной духовно-учебной профессуры, дала специалистов в разных областях богословия. Отработки требовали отдельные элементы этой системы, прежде всего, подготовка к преподавательской деятельности. Научная результативность обеих реформ была подтверждена богословскими исследованиями членов преподавательских корпораций, выпускников и студентов духовных академий. Развитие контактов с университетской наукой и системы научных командировок, стимулированное реформами, способствовало вхождению ученых духовных академий в научно-исследовательские круги. Были сформулированы основные проблемы научно-богословских исследований: корректность применения научно-критических методов в богословских исследованиях, совместимость свободы научного поиска и церковной ответственности, разработка требований к богословским исследованиям в гуманитарных науках, централизация и организация систематических богословских исследований, их преемственность и перспективы развития.

Третья задача – построение учебного процесса – не была успешно решена ни одной из реформ. Их реализация показала недостаточную продуманность учебных концепций и неготовность учебных корпораций к полноценному осуществлению заявленных идей, а духовно-учебной системы – к использованию подготовленных кадров. Неудачи реформ в учебном вопросе выявили и более глубокие проблемы: 1) отсутствие гармонии богословско-образовательных задач духовных академий и комплекса «внешних» условий их деятельности, 2) формальное заимствование идей университетского образования, отечественного и зарубежного, не всегда верно понятых, критически оцененных и корректно реализованных в условиях русской духовно-учебной системы.

Анализ мнений современников о реформах духовных академий 1869 и 1884 гг. показал: а) неоднозначность оценок каждой реформы, свидетельствующая о разном видении задач высшей духовной школы, б) преимущество критических оценок учебных концепций обеих реформ и обоснованность этой критики, в) необоснованность обвинений реформы 1869 г в «расцерковлении» богословской науки, а реформы 1884 г – в замедлении развития научного богословия, проблемы научно-богословских исследований, их аттестации, а также ограничительные постановления церковной власти, связанные с этими вопросами, были следствием не уставных ошибок, а сложного процесса построения научного церковного богословия.

Разработка и реализация реформ 1869 и 1884 гг. составили в жизни русского высшего духовного образования особый этап. Проведенное исследование позволяет выделить его характерные черты:

а) Система специализации преподавателей, научной и педагогической, привела к появлению в духовных академиях специалистов, компетентных и имеющих научные результаты в области своих исследований.

б) Были конкретизированы задачи, стоящие перед высшими духовными школами с них были сняты внешние административные обязанности, основное

внимание было обращено на внутренние задачи учебного процесса и богословской науки, была установлена взаимосвязь актуальных задач церковной жизни и богословской науки

в) Появились специальные научные исследования во всех областях богословской науки, начали формироваться научные традиции и научные школы. Научная разработка источников и расширение источниковой базы создало перспективу для научного развития. Расширились историографическая эрудиция преподавателей и выпускников духовных академий, выработывался критический подход к историографии. Была налажена связь с богословской зарубежной и светской отечественной наукой. Уровень ученых духовных академий был признан и засвидетельствован внешними по отношению к академиям научными кругами.

г) Был сделан важный шаг в развитии высшего богословского образования, хотя учебные концепции Уставов 1869 и 1884 гг. не были признаны удачными, анализ их основных идей и опыта реализации привел к ряду важных выводов. Следует выделить основные: 1) понятие «богословской специализации» толковалось деятелями реформ формально и упрощенно, что неизбежно приводило к неудачам духовно-учебных концепций, 2) решение глобальных задач реорганизации богословского образования невозможно без определения структуры богословия, как науки и предмета изучения, отношения богословия к другим наукам, вводимым в высшее богословское образование, без гармонизации учебных планов и методического совершенствования самого процесса преподавания, 3) основные идеи реформ 1869 и 1884 гг., опробованные и осмысленные, составили базу для построения более удачных и результативных моделей высшего богословского образования.

Работа снабжена необходимым справочно-библиографическим материалом. Приведен список использованных источников и литературы. Приведены списки руководителей центрального духовно-учебного органа при Святейшем Синоде, архиереев академических городов, ректоров духовных академий. Составлен список докторских и магистерских диссертационных работ, защищенных в духовных академиях за периоды действия Уставов духовных академий 1869 и 1884 гг.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях (общим объемом 48, 95 п. л.)

Работа, опубликованная в периодическом издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сухова Н. Ю. Из истории документального собрания Московской духовной академии // *Отечественные архивы*. 2001. № 4. С. 22–29 (0, 5 п. л.)
Монография
2. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006 (34, 0 п. л.)
Статьи
3. Сухова Н. Ю. Из истории архива Московской духовной академии // 2000-летию Рождества Христова посвящается. Сборник Российского общества историков-архивистов и Синодальной комиссии по канонизации святых. М., 2001. С. 259–290 (1, 6 п. л.)
4. Сухова Н. Ю. Из истории архива Московской духовной академии // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 2001 г. М., 2001. С. 253–262 (0, 7 п. л.)

- 5 Сухова Н Ю История центральных органов управления духовно-учебными заведениями в России 1807–1918 гг // Вестник архивиста 2001 № 6 (66) С 264–302 (1, 6 п л)
- 6 Сухова Н Ю Управление духовно-учебными заведениями в России в 1867–1918 гг (по материалам фондов РГИА, ГАРФ, ОР РНБ и ОР РГБ) // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института 2002 г М, 2002 С 169–182 (1, 0 п л)
- 7 Сухова Н Ю Духовно-учебные проекты 1917–1918 гг (по материалам РГИА и ГАРФ) // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Богословского института 2003 г М, 2003 С 196–206 (0, 8 п л)
- 8 Сухова Н Ю Дискуссии о типе высшей богословской школы в России в XIX — начале XX вв // Международное образование. итоги и перспективы Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею Центра международного образования МГУ им М В Ломоносова 2004 г Т 3 М, 2005 С 147–155 (0, 7 п л)
- 9 Сухова Н Ю О чем повествует архив МДА // Глинские чтения 2004 № 2 С 24–29 (0, 3 п л)
- 10 Сухова Н Ю Дискуссии о типе высшей богословской школы во второй половине XIX – начале XX в // Материалы Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 2004 г М, 2005 С 380–392 (0, 8 п л)
- 11 Сухова Н Ю История управления духовно-учебными заведениями в России 1807–1867 гг // Богословский сборник Вып 13 М., 2005 С 206–235 (0, 8 п л)
- 12 Сухова Н Ю Участие Святителя Филарета (Дроздова) в развитии академического богословия XIX века // Филаретовский альманах Вып 2 М, 2006 С 46–71 (1, 1 п л)
- 13 Сухова Н Ю Проблемы высшего богословского образования в историческом развитии (XIX — начале XX в) Россия в духовных поисках современного мира Материалы Второй Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России» Москва — Дивеево 29 сентября — 1 октября 2005 г Нижний Новгород, 2006 С 299–314 (0, 9 п л)
- 14 Сухова Н Ю Несостоявшаяся духовно-учебная реформа 1890-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета II История История Русской Православной Церкви Вып. 3 (20) М, 2006 С 7–26 (0, 8 п л)
- 15 Сухова Н Ю Русские богословы и Святая Земля (XIX – начало XX века) // Родное и вселенское Сборник научных статей М, 2006 С 330–350 (1, 25 п л)
- 16 Сухова Н Ю Беляев Александр Дмитриевич, богослов // Православная энциклопедия Т IV М., 2002 С 586–588 (0, 6 п л)
- 17 Сухова Н Ю Благоразумов Николай Васильевич, протопресвитер, богослов // Православная энциклопедия Т V М, 2002 С 315 (0, 2 п л)
- 18 Сухова Н Ю Вера и Церковь, духовный богословско-апологетический журнал // Православная энциклопедия Т VII М, 2004 С 701–702 (0, 35 п л)
- 19 Сухова Н Ю Виноградов Николай Иванович, богослов, библиист // Православная энциклопедия Т VIII М, 2004 С 523–524 (0, 1 п л)
- 20 Сухова Н Ю Волнин Александр Константинович, богослов, историк и библиист // Православная энциклопедия Т IX М, 2005 С 239–240 (0, 2 п л)
- 21 Сухова Н Ю Воронцов Евгений Александрович, протоиерей, богослов, библиист, гебраист // Православная энциклопедия Т IX М, 2005 С 410–411 (0, 25 п л)
- 22 Сухова Н Ю Всероссийский церковно-общественный вестник, церковная газета // Православная энциклопедия Т IX М, 2005 С 687–688 (0, 4 п л)